

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДЕЯТЕЛИ БЕССАРАБСКОГО ЗЕМСТВА (1869-1917)

Валентин Томулец
Сергей Сычѳв

Ключевые слова: земство, политические партии, Бессарабия, Владимир Пуришкевич, Александр Котруцэ, Александр Стюарт, Паул Горе, Константин Писаржевский, Павел Леонард, Константин Мими.

Несмотря на то, что относительно земской реформы в Бессарабии существует ряд исследований (Веселовский 1909-1911; Приклонский 1886; Андриевский 1985; Coada 2009), тема отдельных личностей, принимавших участие в органах самоуправления, до сих пор остаётся малоизученной. Однако, если обратиться непосредственно к биографиям гласных во время их работы в земствах, можно узнать некоторые особенности функционирования земских собраний и управ.

Цель данной статьи – ознакомить читателя с работой земств в Бессарабской губернии через призму публицистики, мемуаров и органов земской печати того времени. Эти источники довольно субъективны, но именно такие материалы оставили свой отпечаток в облике той эпохи. На данных документах, а также на мнениях самих деятелей о своих коллегах будет прослежен облик земцев и земских групп.

Кроме того, будут приведены некоторые факты из работы земских учреждений.

Земство в Бессарабии было одним из тех мест, где весь пореформенный период помещики были в абсолютном большинстве по отношению к другим категориям населения, а земская управа с самого начала и до последних дней своего существования состояла исключительно из дворян. Представителей интеллигенции, владеющих свободными профессиями, среди гласных не наблюдалось. В отличие от других регионов России, в Бессарабии не существовало третьего элемента (или третьего сословия), представлявшего рабочих фабрик и заводов, купцов и промышленников (Приклонский 1886, 88).

Во время подготовки земской реформы в Бессарабской области Министерство внутренних дел произвело подсчёты уездных гласных согласно статистическим данным и распределило их число в каждой из трёх курий. Результат подсчётов можно проследить по Таблицам 1 и 2. Как можно увидеть далее, проект расчётов в реальности не совпадал с общественной потребностью.

Таблица 1

Проект расчётов Министерства внутренних дел по количеству уездных гласных для Бессарабии*

Уезды	Число уездных гласных						Итого	в %
	От землевладельцев		От городов		От сельских обществ			
	число	в %	число	в %	число	в %		
Кишинѳвский	28	13,8	19	32,2	16	14,7	63	17,0
Оргеевский	31	15,3	4	6,8	16	14,7	51	13,7
Бельцкий	40	19,7	4	6,8	15	13,8	59	15,9
Сорокский	32	15,8	5	8,5	14	12,8	51	13,7
Хотинский	30	14,8	7	11,9	22	20,2	59	15,9
Бендерский	25	12,3	8	13,6	12	11,0	45	12,1
Аккерманский	17	8,4	12	20,3	14	12,8	43	11,6
Всего	203	100,0	59	100,0	109	100,0	371	100,0

* (Будак 1961, 30).

Распределение гласных в земствах*

Уезды	Число гласных в уездных земских собраниях				Число гласных в областном земском собрании
	От землевладельцев	От городов	От сельских обществ	Итого	
Кишинёвский	28	19	16	63	10
Оргеевский	20	4	16	40	7
Бельцкий	19	4	15	38	6
Сорокский	19	5	14	38	6
Хотинский	29	7	22	58	10
Бендерский	20	8	12	40	7
Аккерманский	17	12	14	43	7
Всего	152**	59	109	320	53

* (Будак 1961, 34).

** Число гласных от землевладельцев в окончательном подсчёте (подкорректированное).

В Оргеевском, Бельцком, Сорокском, Хотинском и Бендерском уездах число гласных от землевладельцев было подкорректировано так, чтобы оно не превышало число советников от других курий. К примеру, в Оргеевском уезде землевладельцев стало 20, а в проекте их было запланировано 31. В Сорокском уезде их число сократилось с 32 до 19. Более всего дифференциация сказалась на Бельцком уезде, где землевладельцы потеряли сразу 11 мест (с 40 до 29). В Кишинёвском и Аккерманском уездах число представителей от землевладельческой курии не претерпело изменений.

В реальности же мощь дворянства, которое являлось крупным землевладельцем, росла из года в год, как на уездном уровне, так и на областном (губернском).

В 1869-1872 гг. в уездных земских собраниях дворяне составляли примерно 44,7% от общего числа гласных, в 1873-1875 гг. – 48,5%, в 1876-1878 гг. – 50% (Гросул, Будак 1972, 98; Федоров 1974, 67).

В 1873-1875 гг. в число гласных, представленных в губернском земском собрании, входило 78,2% дворян, в 1885-1887 гг. – 81,6%, в 1888-1890 гг. – 90,6%, в 1891-1893 гг. – 91,6%, а в 1897-1899 гг. – 92,1% (Гросул, Будак 1972, 99).

Помещики научились обходить запреты, предусмотренные законодательными актами, и чтобы получить место в земском собрании шли на выборы не от курии крупных землевладельцев, а от курии сельских обществ (Приклонский 1886, 91). В 1883 году от имени гу-

бернатора были зафиксированы нарушения на выборах уездных гласных. В Кишинёвском уезде дворяне избирались от сельского общества. Губернатор оправдывал это тем, что такая процедура допускалась законом, и что, будучи избранными, они увеличат число интеллигентных людей в собраниях (Будак 1961, 35). Выборы фальсифицировались под непосредственным руководством неперменных членов по крестьянским делам, а также мировых судей. Для реализации своих избирательных задач в качестве исполнителей привлекались волостные старшины. Корреспонденты «Одесского Листка» в конце 1884 года писали, что неперменные члены запугивали крестьян и приказывали избирать того-то и того-то, и крестьяне ничего не могли с этим поделать (Приклонский 1886, 91).

Обладая по закону только полномочиями по хозяйственной части, земство в некоторых случаях принимало участие и в политических процессах. В январе 1905 г. бессарабское земство, наряду с калужским, курским и другими земскими собраниями, просило о созыве общеземского собора из «свободно избранных представителей дворянства, с тем, чтобы сказать своё слово» (Мартов, Маслов, Потресов 1910, 6; Веселовский 1910, III, 608-609). По сути, это было требование создания прообраза парламента Российской империи, где достойные люди могли быть избраны для разработки и обсуждений законопроектов, впоследствии представляемых императору на рассмотрение. Это явилось результатом кро-

вавого воскресенья 9 января 1905 года, когда были разогнаны шествия рабочих в Санкт-Петербурге, что дало толчок к политическим преобразованиям по всей России.

Кроме призыва к созданию общеземского собора, бессарабское земское собрание от 16 декабря 1905 года ходатайствовало от имени **Владимира Пуришкевича**¹ «о немедленном составлении списков в выборщики в Государственную Думу». Этот же В.Пуришкевич был одним из организаторов убийства Г. Распутина (Веселовский 1911, IV, 54). Отец этого земца – Митрофан Пуришкевич, также был гласным от Аккерманского уезда и отстаивал идею об открытии в Бессарабии только церковно-приходских школ. Это аргументировалось тем, что «назначение школы – сделать

детей честными, нравственными, богобоязненными гражданами, проникнутыми интересами нашего государственного единства... Только такая школа – единственно возможная для народного образования вообще, а для Бессарабской губернии в особенности» (Веселовский 1911, IV, 245).

Сергей Урусов, будучи губернатором Бессарабии, оставил заметки о различных сторонах жизни в губернии. Не обошел он вниманием и земцев, и самым ярким из них дал характеристику. По воспоминаниям губернатора, Пуришкевичи пользовались вполне заслуженно плохой репутацией, но благодаря своим богатствам, пронырливости и неразборчивости в средствах имели весомое влияние, что приводило к достижению поставленных ими целей. Испорченное Пуришкевичами Аккерманское земство, по меткому замечанию Урусова, стало несчастным исключением (Урусов 1909, 144).

Если проанализировать то, как представляли себе земство в Бессарабии публицисты, можно констатировать, что их мнения не сильно отличались друг от друга. В своей статье «Подвиги бессарабского земства» М. Ревва дал следующую характеристику этому земству: «старое бюрократическое вино, разбавленное жиденькой водицей самоуправления» (Веселовский 1911, IV, 239). Через 5 лет появляются новые заметки, и, судя по ним, «это не есть даже самоуправление, а какое-то самоуправство дворянской партии» (Веселовский 1911, IV, 240).

В газете «Одесский Листок» приводилось мнение господина Дульского о гласных: «люди, вошедшие в состав гласных настоящего трёхлетия, не имеют ничего общего с земскими интересами; мало того, они, если хотите, не усвоили себе даже самых элементарных представлений о назначении местного самоуправления и о тех целях, какие они должны были преследовать» (Приклонский 1886, 96).

Что же касается печатных изданий, в них имелись и хвалебные отзывы. Павел Крушеван выделил тот факт, что реформы шестидесятих годов нашли в среде бессарабской молодёжи, получавшей образование в университетах России, выдающихся деятелей. «Благодаря этому, – писал Крушеван, – бессарабское

¹ **Владимир Митрофанович Пуришкевич** (12 августа 1870 - 1 февраля 1920) – выходец из бессарабских (молдавских) землевладельцев. По отцу Митрофану Васильевичу Пуришкевичу (1837-1915) – внук священника Василия Васильевича Пуришкевича (1800-1882), выслужившего для своего сына потомственное дворянство; по матери – родственник историка-декабриста А.О. Корниловича. Окончил с золотой медалью Кишинёвскую гимназию. Учился на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. С 1895 г. гласный, в 1897-1900 гг. – председатель Аккерманской уездной земской управы, гласный Бессарабского губернского земства. С 1904 по 1906 гг. – чиновник для особых поручений (в чине статского советника при министре внутренних дел В.К. Плеве). Затем работал в хозяйственном департаменте и Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел (май-декабрь 1905). В августе 1907 г. уволен со службы в чине действительного статского советника. Вступил в первую монархическую организацию России, «Русское собрание», вскоре после её создания, и неоднократно избирался в руководящий Совет. Один из лидеров монархической организации «Союз русского народа» и создатель «Союза Михаила Архангела». Был председателем редакционной коллегии Книги русской скорби. Заседал во II, III (депутат от Бессарабской губернии) и IV Государственной думе (депутат от Курской губернии). Член правой фракции. Широкую известность Пуришкевичу принесли разного рода оскорбительные и хулиганские выходки во время парламентских заседаний, за что он неоднократно был удаляем из Думы. Участник убийства Григория Распутина. После Февральской революции 1917 года выступил против Временного правительства и вёл работу по созданию подпольных вооружённых организаций монархического толка. После большевистского путча ушёл в подполье и попробовал организовать заговор с целью свержения Советской власти. Был арестован по обвинению в контрреволюционном заговоре, но освобожден из тюрьмы после личного вмешательства Ф. Э. Дзержинского и комиссара юстиции Северной коммуны Н.Н. Крестинского. В 1918 году уехал на юг, принимал участие в организации идеологической и пропагандистской поддержки белого движения, сотрудничал с А.И. Деникиным. Умер в 1920 г. в Новороссийске от сыпного тифа (https://ru.wikipedia.org/wiki/Пуришкевич,_Владимир_Митрофанович, последнее посещение 15.01.2017).

земство завоевало себе видное положение среди других земств (даже внутренних русских)» (Крушеван 1896, 323).

Для дворян земство стало рычагом в управлении Бессарабией. Можно предположить, что оно стало некой компенсацией за потери, понесённые в результате двух крестьянских реформ 1861 и 1868 гг. По высказыванию одного из жителей губернии, Бессарабское земство стало *alter ego* Бессарабского дворянства (Веселовский 1911, Том IV, 240). Кто побеждал на дворянских выборах, тот и побеждал в земских собраниях.

Примечателен тот факт, что именно в Бессарабии зафиксирован «централизованный» характер «партий». Родственные связи поглощали властные структуры, что особенно проявлялось во время выборов гласных. Победившая дворянская семья получала, как правило, всю полноту власти во всех уездах, отстраняя своих конкурентов откуда только можно было.

Самыми мощными земскими партиями в истории Бессарабии стали «Старогреческая» и «Молодая Бессарабия».

Один из корреспондентов газеты «Одесский вестник» довольно ярко охарактеризовал «Старогреческую партию»: «это партия крупных землевладельцев, кичащихся своим состоянием и погружённых в созерцание собственного совершенства, ведущих свои родословные чуть ли не от Комненов или Палеологов. Но будучи сами по себе малочисленны, они постарались привлечь в свой лагерь людей, от которых требуется только слепое повиновение правящему кругу. Для притягивания в свою сферу подобных деятелей здешние олигархи, не стесняясь, раздают им различные блага... Страх ответственности и нужда в протекции ещё более приковывают их к могущественным патронам» (Будак 1961, 40-41).

«Молодая Бессарабия» не сильно отличалась от этой партии, от своего противника. В целом, обе применяли те же методы (такие, как подкуп гласных), усиливая свою власть. Руководство земскими учреждениями – вот истинная цель обеих «партий». В конце 80-х годов агроном М. Неручев свидетельствовал, что «ни условия развития народа, ни условия его материального благосостояния... бессарабских гласных не занимают» (Веселовский 1911,

IV, 240). Помощник начальника бессарабского губернского жандармского управления в своём политическом обзоре за 1886 год писал: «Лица, близко стоящие к управлению земством, безусловно поглощены партийными интересами, заключающимися, главным образом, в том, как бы получить должность» (Будак 1961, 41). Чтобы достичь подобных целей приходилось устранять и достойных людей, приносящих пользу, однако не имеющих средств для дачи взятки. Зачастую безнаказанность приводила и к ужасным последствиям. В этом случае примечателен случай председателя Оргеевской земской управы господина Козака, который пользовался своим служебным положением для извлечения выгоды. Были разные случаи с его участием, но самым скандальным стало дело кражи всех денег из кассы уездного земства. После придания огласке этого случая Козак застрелился (Будак 1961, 43).

Не отличаясь друг от друга по каким-либо принципиальным позициям, эти две помещичьи «партии» бились наравне за свои личные интересы, не позволяя при этом противоположной стороне хоть в чём-то преуспеть. В 1876 году в земском собрании Бессарабии схлестнулись председатель губернской земской управы Павел Викторович Дическу, относившийся к партии молодых молдаван-прогрессистов, и председатель Кишинёвского окружного суда, коллежский асессор Фёдор Фёдорович Крупенский. Победила вторая партия, и как было отмечено ранее, только от победившей силы назначались люди на управляющие должности. Благодаря тому, что Ф. Крупенский был членом ревизионной комиссии, результат был предопределён в его пользу: в дальнейшем утверждались только те решения, которые исходили от него лично (Будак 1959, 377-378).

Напряжённая атмосфера в земстве отмечалась и со стороны властей губернии. Бессарабский губернатор докладывал министру внутренних дел Российской империи о положении в органах самоуправления. Подчёркивалась враждебность партий, которая длится с их основания в семидесятых годах XIX века. Программы земских групп не содержали ничего такого, что сказывалось бы положительно на крае: они преследовали узкие корыстные цели (Будак 1959, 378).

Борьба между двумя влиятельными группировками велась постоянно. К началу 80-х годов XIX века «Старогреческая партия» одолела «Молодую Бессарабию», полностью сместив её с политической арены к 1887 году. Современники отмечали, что порядочные земцы из «Молодой Бессарабии» смогли вернуться в земства только в начале XX века, и то в качестве рядовых гласных, без полномочий по управлению (Веселовский 1911, IV, 240).

Нередко борьба за власть велась довольно ожесточённо и коварно. В этом контексте приведём лишь один случай, произошедший в январе 1884 года. В губернском земском собрании намечались выборы его членов от власти. Руководящее большинство собиралось провести своих кандидатов, однако этому решила помешать оппозиция, которая не была широко представлена в этом собрании. Властные круги нашли способ провести спокойно выборы: они были назначены на субботу, когда в Кишинёве проходили увеселительные мероприятия. Так многие нежелательные гласные из различных уездов Бессарабии были заманены в «ловушку». Оппозиция предпочла развлекаться (она состояла в основном из молодых людей), чем присутствовать на скучном, хоть и важном заседании. В результате этот план сработал блестяще: кандидаты от власти были избраны без какого-то давления со стороны оппозиции, как и планировалось (Приклонский 1886, 90).

Как отмечалось выше, признак родства сыграл огромную роль, если не главную. В составе каждой из дворянских земских группировок было много родственников. Так, в 1881-84 гг. из 52 губернских гласных 18 были родственниками: 4 брата Семигравовых, 2 – Крупенских, 2 – Синадино, 2 – Дунка, 2 – Котруца. В 1902 г. Крупенских стало уже 6 (Веселовский 1911, IV, 241).

На протяжении всего периода существования земских собраний и управ род **Крупенских** был одной из самых влиятельных сил, сыгравших огромную роль в развитии края. Правый публицист Павел Крушеван был противником Крупенских и однажды заявил, что их семейный «клан» узурпировал земства, а вдобавок создал режим «дикого восточного деспотизма» в Бессарабии, подавляя посторонние неудобные инициативы (Кушко, Таки 2012, 282).

Так, в «Записках губернатора» Урусова отмечалась сплочённость Крупенских в общественных собраниях, их важная роль. Как и Крушеван, Урусов отметил, что «эта семья подавляет любую стороннюю инициативу, вызывавшую нелюбовь к ней и обвинение в семейной исключительности». В вопросах расширения местного самоуправления они были признаны отчасти либералами. Делая выводы о Крупенских, губернатор не считает их роль отрицательной для края (Урусов 1909, 139-140).

Следует особо отметить, что именно Крупенские были активными сторонниками создания такого института управления, как земство. Николай Матвеевич Крупенский – предводитель бессарабского дворянства, в октябре 1866 года в записке на имя министра внутренних дел представил свои предложения по проведению реформы. Были отмечены три вопроса, которые могли быть решены с участием земцев: учреждение земского банка; переложение натуральных повинностей в денежные; строительство железной дороги от Черновцов до Днестра, при этом путь проходил бы через Кишинёв (Будак 1961, 31). Для крупных землевладельцев, таких как Крупенские, земства становились бы инструментом проведения нужной для них политики. Банк предоставлял бы помещикам земельный кредит, или на одном заседании был бы решён вопрос с дорогами, строительство которых открывало бы новые внутренние и внешние рынки сбыта (Будак 1961, 31).

Крупенский считал, как и царское правительство, что самоуправление в Бессарабии могло бы стать для соседей витриной Российской империи. По этому поводу он написал следующее: «Мы стоим на окраине империи, в соседстве с такими державами, для которых каждая наша неудача, малейшая наша оплошность составляют уже их собственное торжество... Нами и нашим положением соседи наши оценивают общую деятельность русского правительства... нет более благоприятной минуты для распространения земской реформы и на Бессарабию, как именно настоящая» (Будак 1961, 32).

Самым первым председателем областной земской управы был избран **Константин Писаржевский**. Этот пост он занимал с 1869

по 1872 г. Благодаря его стараниям появилась такой печатный орган, как «Сборник бессарабского земства» (выпускался с 1870 по 1880 г.), где размещались как решения уездных земств, так и постановления губернского уровня. Наряду с «Вестником бессарабского земства» (существовал с 1881 по 1885 г.), сборник стал одним из ценнейших источников, позволявших следить за работой гласных, рассматривать их предложения. Когда он был председателем областной управы, в ведении и на содержании земства оказалась кишинёвская женская гимназия (Сборник 1872, 12-18). В декабре 1872 года К. Писаржевский вместе с П. Дическу и И. Лисовским внесли предложение о создании новой земской единицы – всесословной волости с дальнейшим подчинением её уездному земству, чтобы улучшить управление хозяйством (Сборник 1874, 150-156). Однако губернское земство отвергло это важное административное предложение. Будучи членом ревизионной комиссии, он прекрасно понимал, что положение в области финансов и статистического исследования катастрофическое и, исходя из этого, отметил следующее: «ещё несколько лет такого хозяйства и бессарабское земство рискует предстать перед судом» (Приклонский 1886, 94). Однако его слова не возымели воздействия. В середине 70-х годов XIX века фигура Писаржевского исчезает с политического поля.

Своего рода оппозиция в земстве была представлена в лице семьи **Лисовских**. Они властвовали в Хотинском уезде с самого основания земств (в 1869 году) и до 1881 г., после чего потеряли влияние, и впоследствии в нем постоянно господствовали Крупенские.

В восьмидесятые годы XIX века Егор Львович Лисовский попытался привнести ряд новшеств в земскую жизнь. Например, хотел организовать врачебный совет, эта идея была отклонена земским собранием, как и другая его инициатива, согласно которой все сословия должны отбывать дорожную повинность (Веселовский 1911, IV, 241).

Егор Лисовский выделялся своими прогрессивными идеями, в том числе и образовательного характера. В 1887 году он, наряду с земцами А. Котруцэ, И. Навроцким и другими, предложил выделить финансы для переноса учительской семинарии из Байрамчи в Ак-

керман, отмечая важность этого учреждения в развитии дела народного образования. Однако губернское земское собрание 21 голосом «против» отклонило это полезное предложение, только 9 голосовало «за» (Coadă 2009, 111; Бессарабское 1887, 235). Он на время смог даже потеснить клан Крупенских в Хотинском земстве, став в период 1900-1903 гг. председателем Хотинского уездного земского собрания. Только усилиями Лисовского в Хотинском уезде уровень народного образования вырос. В 1897 г. в Бессарабии было всего 17 земских школ, из которых 8 – в Хотинском уезде, а остальные 9 – в Сорокском (Доклады 1905, 112). К 1905 году земских школ в губернии насчитывалось уже 126, причём на Хотинский уезд приходилось 63 (Доклады 1905, 112). Перед смертью Лисовский оставил завещание, согласно которому его имение переходило в распоряжение земства.

Во время существования земских органов местного самоуправления имело место либеральное движение. Одной из задач, которые оно ставило перед собой, была децентрализация управления на местах. В разных местах оно имело большее или меньшее число представителей, в Бессарабии же оно было представлено лишь бароном **Александром Стюартом** (Пирумова 1977, 92; Boldur 1940, 190-191). Губернатор видел в нём человека просвещённого, стремившегося к демократизации земства, однако не получавшего от него поддержку (Урусов 1909, 142). Костюженская лечебница для душевнобольных была названа «любимым детищем Стюарта». Отмечалось, что вряд ли найдётся в империи лечебница, подобная Костюженской, хоть и были заметны её неудобство и дороговизна в содержании (Урусов 1909, 143).

На первом же земском собрании, состоявшемся в ноябре 1869 года, барон Стюарт выступил с предложением о мерах по развитию народного образования. Он считал, что поднятие уровня образования наряду с обеспечением здравоохранения – это и есть залог нравственного и материального преуспевания области в будущем. Гласным было предложено собрать информацию об этих сферах жизни и разработать проекты для дальнейшего их развития (Сборник 1871а, 73-74). Через полгода на внеочередном заседании земского областного

собрания было принято решение о распределении полномочий, связанных с народным образованием, между уездными земствами (Сборник 1871б, 49-55).

Выдающимся достижением Стюарта стало открытие земского музея, и он же стал его первым директором. В 1889 году была открыта сельскохозяйственная и промышленная выставка, а после её проведения экспонаты перешли во владение музея. Кроме того, в музее хранились скелеты, анатомические препараты, зоологические коллекции и др. (Coadă 2009, 77).

В период, когда А. Стюарт был главой земской управы, с 1901 года, наблюдались кое-какие проблески активности земства. Это было время, когда бессарабские земские органы выдвигали интересные идеи с тем, чтобы оживить жизнь края. А. Стюарт не остался незамеченным и на общероссийском уровне. В феврале 1904 года он принимал участие в императорской подготовительной комиссии для разработки круга задач местных речных комитетов. Согласно постановлению губернского земского собрания участвовал в совещаниях при департаменте земледелия по вопросам виноградарства и виноделия. В октябре 1904 года председатель управы Стюарт, по поручению управы, совершил поездку в Москву, на съезд председателей губернских управ. На съезде обсуждались вопросы дальнейшего развития общеземской помощи раненым и больным воинам. В ноябре этого же года Стюарт участвовал в общеземском съезде, проводившемся в Санкт-Петербурге (Отчёт 1904, 3-4). Кроме этого, барон принимал участие в губернском совещании по пересмотру законоположений о крестьянах, а также был председателем комиссии, созданной для рассмотрения проекта положения о крестьянском общественном управлении (Отчёт 1904, 3-4). В следующем году председатель управы снова поехал в Москву на общеземский съезд, а также лично ходатайствовал о выделении в ускоренном порядке 50000 рублей на содержание Костюженской лечебницы (Отчёт 1905, 3).

Однако в 1905 году реакционное губернское земское собрание отказалось рассматривать доклады предыдущей управы, выразив ей вотум недоверия, тем самым загубив прекрасные начинания, которые только стали реализовываться

(Веселовский 1911, IV, 57). На смену барону приходит крайне правый Д. Семиградов.

Своим стремлением к развитию виноградарства выделялся земец из Бендерского уезда **Константин Мими**. Родился он в Кишинёве в 1868 году, но детство провёл в имении Урсоа (Тарнакин, Соловьёва 2011, 197-198). После окончания Первой мужской гимназии с отличием, учился в Новороссийском университете, на юридическом факультете. В этот период он начинает интересоваться виноделием и отправляется в Высшую агрономическую школу в Монпелье. Вернувшись домой, К. Мими начинает экспериментировать с сортами винограда (Тарнакин, Соловьёва 2011, 198). Приобретается инвентарь, в Бендерском уезде он открывает двухэтажный подвал для хранения и выдержки вина. Виноградное хозяйство «Бульбока» было не только местом производства вина, которое экспортировалось в Москву, Одессу и во Владивосток, но и местом, где люди любого достатка могли обучиться винному делу, тем самым приобретая профессию (Тарнакин, Соловьёва 2011, 156, 161). В период с 1900 по 1903 г. Мими являлся гласным Бендерского уездного земского собрания. С 1907 по 1912 г. был председателем Бендерского земства (Coadă 2009, 238), а с 1913 года возглавлял губернское земское собрание (Coadă 2009, 230).

Другой идеей К. Мими являлось разведение домашнего скота. В 1911 году по его инициативе в Бухару была отправлена экспедиция для покупки земством каракулевых овец. Правительство выдало отправившимся земцам командировочные документы, по которым русские представительства должны были оказывать делегации помощь по приобретению овец (Тарнакин, Соловьёва 2011, 198). Купленные овцы были доставлены в село Тодорешть, где было открыто хозяйство, привлекавшее к себе внимание овцеводов из соседних губерний. Другой наиважнейшей заслугой Мими стало проведение телефонной связи в Бендерском уезде (Тарнакин, Соловьёва 2011, 199).

О том, какими были земства, можно судить по книге **Павла Леонарда** «Несколько слов о земстве вообще, о бессарабском в особенности». Опытный земец считает институт земства полезным для самоуправления, и в то же время обвиняет своих коллег в расточитель-

ности: если на содержание уездных земских собраний было выделено 5000 рублей, то на народное образование всего 500 (Леонард 1871, 19). Автор книги в недоумении: как член управы от поселян, не будучи до конца грамотным, может присутствовать на заседаниях, где принимаются решения, определявшие судьбы людей, не вникая в суть вопросов, при этом получая лишь за присутствие бóльшую сумму, чем выделено на то самое образование (Леонард 1871, 19-20). П. Леонард отметил, что с учреждением земства многие ждали открытия новой эры – эры трезвого понимания повсеместных и хозяйственных нужд; активной деятельности на общую пользу, которая заменит собой, противоположную ей сухую, канцелярскую работу (Леонард 1871, 37-38). Однако мечты об идеальном общественном механизме самоуправления разбились о ту же бюрократию, жаждущую больших окладов. Пламенный сторонник общественного устройства, Леонард всё же хочет видеть этот механизм в развитии.

Существенной проблемой для земств стал вопрос гласности и публичности. Над земством как будто нависла завеса тайны: корреспонденты, находящиеся в Бессарабии, по замечанию Леонарда, могут писать только о национальной кухне, ни разу не упомянув о происходящем в земстве (Леонард 1871, 47-48).

В общем, для П. Леонарда земство так и осталось «новым местом для обложения и взимания налогов, игнорируя все живые интересы края» (Приклонский 1886, 96).

В качестве довода о состоянии дел в крае можно привести следующие слова ярого защитника дворянства Леонарда: «Каждый раз, когда вы вступаете в которое-либо из собраний края, безотрадная картина страны невольно предстаёт перед вами: она давит вам сердце; вы не можете испустить вновь крика отчаяния и не заговорить в сотый раз об известных болях края, которым не предвидится конца. Но вас поддерживают вяло, апатично, как-то безнадежно, и спешат перейти скорее к баллотировке, к партийным интересам, к интересам службы, – да, службы, этого Молоха, поедающего все у нас и составляющего Альфу и Омегу бытия для многих, не дающего покоя и возможности заняться делом» (Приклонский 1886, 97). Это несколько громкое и неодно-

значное высказывание наглядно демонстрирует ситуацию в земствах и в то же время ещё раз подтверждает высказанные ранее мнения, исходившие от самых различных сословий.

На основании вышеперечисленных мнений и со слов самих общественных и политических деятелей Бессарабии можно сделать вывод о некоей деградации структур самоуправления, где даже если и были прогрессивные земцы, то их неплохие или либеральные идеи тут же подавлялись. Это, однако, не означает, что земство было само по себе регрессивным инструментом. Изложенные здесь мысли – это всего лишь часть истины, переданной в виде ощущений людей, их субъективного мировоззрения. Чтобы понять суть всей системы земского самоуправления, нужно также обратиться к статистическим данным, и только в этом случае картина представится наиболее объективной.

Были в Бессарабском земстве и представители национального движения, боровшиеся за сохранение национальной культуры и за использование родного языка во всех сферах жизни. В 1883 году группа молдавских бояр ходатайствовала о разрешении использовать в земском и дворянском собраниях молдавский (румынский) язык. На что губернатор ответил отказом, мотивировав тем, что «Бессарабская губерния – это особенная, приграничная территория, где русский язык должен поддерживаться более тщательно» (Будак 1959, 375; Negru 2000, 133-135). В 1905 году, в связи с усилением революционного движения во всей империи, все более начинают проявлять себя и национальные движения. Во время революции 1905 года в бессарабском земстве национально-ориентированные силы создают «Общество молдавской культуры», которое в декабре 1905 года выдвигает русскому правительству требование о введении преподавания на румынском языке в школах (Будак 1959, 382).

Одним из членов такого общества был **Александр Котруцэ**. Родился в 1827 году. После окончания Кишинёвской гимназии в 1847 году продолжил своё образование в одесском Ришельевском лицее. Окончив его, стал работать в земской областной управе, заменяя К. Писаржевского в случаях его отсутствия на заседаниях (Stefanov 2009, 79).

Важной его заслугой является то, что именно он предложил открыть сельскохозяйственные школы в трёх местах: Пуркаръ, Кокорозенах и Гринэуцах (Вестник 1883, 35-51). Также он первый высказал идею о том, что молодѐжь необходимо отправить в лучшие российские университеты. Впоследствии эту идею поддержали и другие. В 1873 году для учёбы в Российских университетах были отобраны 23 человека, получившие стипендию в размере 200-250 рублей (Stefanov 2009, 81). Стипендии были закреплены за представителями коренного населения, хорошо проявившими себя в учёбе.

В 1875 году по предложению Котруцэ были введены правила по обслуживанию дорог. Все дороги в Бессарабской губернии делились на 5 категорий, в зависимости от их значения. Государственные органы власти занимались строительством и содержанием дорог первой категории, дорогами пятой категории занимались волостные правления, а дороги второй, третьей и четвёртой категорий были переданы в компетенцию земства (Сборник 1875, 344-351). По случаю 25-летия воцарения Александра II А. Котруцэ добился открытия на территории Бессарабской губернии ремесленных школ, целью которых было «развитие ремесленничества и промышленности» (Stefanov 2009, 81).

Другим культурным деятелем был **Паул Горе**, который состоял в Оргеевской земской управе, а с 1910 года стал председателем Бессарабского земства (Colesnic 1993, 105).

Согласно отчёту губернской земской управы, в 1911 году на П. Горе возлагались следующие обязанности: заведывание судебным отделением и делами о стипендиатах, библиотекой-читальней, архивом, складом канцелярских принадлежностей, родильным приютом, земской школой фельдшерц – повивальных бабок, выпиской и рассылкой антидифтерийной сыворотки, взысканием недоимок за лечение в губернской земской больнице и в Костюженской лечебнице, типографскими заказами управы, ветеринарным отделением и участие в заседаниях губернского совещания по продовольственному делу (Отчёт 1913, 2). В управе Горе имел достаточно много обязанностей, по сравнению с другими ее членами, и в ответственности уступал только председателю управы А. Ф. Алейникову.

В 1912 году П. Горе вместе с Н. Кассо, В. Строевскому и М. Лазо настаивал на введении преподавания на молдавском языке в школах (Coada 2009, 245). После начала Первой Мировой войны Горе отвечал за разрешение санитарных и хирургических проблем в местах военных действий. Его перу принадлежит работа «Самоуправление и земство» (Gore 1920), вышедшая в 1920 году, после объединения Бессарабии с Румынией и ликвидации земских учреждений. В ней в аналитической форме была изложена работа земств, их успехи и неудачи. Горе считал, что после 1918 года в таком органе самоуправления, как земство, не было необходимости, однако относительно значимости земств в период нахождения Бессарабии в составе Российской империи высказывал следующее: «если бы не существовало земства, мы бы не смогли иметь того малого, что было собрано с таким трудом, а именно культурного приобретения. Если бы не существовало земства, мы бы не имели места, где можно было бы поднять вопрос о необходимости введения в школах родного языка... Мы работали в земстве, так как не имели другого места, где могли бы служить своему народу» (Coada 2009, 246). Эти слова подчёркивают приверженность Горе своим национальным идеалам, за которые он боролся всю жизнь.

Более полувека составила история земского самоуправления в Бессарабии. Оно стало одним из 34 земств, основанных в Российской империи. Здесь было позволено организовать орган самоуправления, в отличие от Польши, Сибири, Средней Азии и др.

Что же получил край за эти годы?

Во-первых, было получено право решать самостоятельно свои хозяйственные вопросы, хоть и в ограниченном формате, когда вышестоящий губернатор мог заблокировать негодное ему решение. Нельзя, однако, говорить о какой-либо демократии в земствах, так как в них не было репрезентативного голосования: выборы в них имели место по куриям, то есть по сословиям, где было расслоение на богатых и бедных, олигархов и нищих, чиновников, мещан, крестьян, к тому же с имущественным цензом. И даже в курии от сельских обществ во время выборов оказывалось давление со стороны крупных землевладельцев на крестьян, чтобы они сделали «правильный» выбор.

Хотя земства должны были заниматься чисто хозяйственными вопросами, они не стеснялись принимать участие и в решении политических вопросов. Дворяне объединялись в более крупные группы или партии, с тем чтобы получить власть и реализовывать свои планы. Ярким примером в этом смысле является Павел Николаевич Крупенский, представитель Хотинской уездной земской управы в 1897-1899 гг., чьи политические устремления привели его в Государственную Думу II и III созывов, где он выступал от правых. Вообще, семья Крупенских это отдельный феномен в земстве Бессарабии, так как эта узкосемейная группа к началу XX века разрослась до 6 человек.

Во-вторых, земства пропагандировали развитие в области сельского хозяйства, стараясь модернизировать его при помощи современных машин, формирования агроклубов и ветклубов на участках. Являясь одним из центров земледелия, Бессарабия привлекала земцев более активно работать в направлении сельского хозяйства, а учитывая тот факт, что в губернии главную роль играли крупные землевладельцы, деятельность земства имела большое значение в развитии разных отраслей сельского хозяйства.

В-третьих, земцы старались соответствовать общим тенденциям в политике и в 1905 году начали искать решения проблемы развития школ. Однако средств не хватало, и проект пришлось свернуть. Что касается земских школ, мало что можно сказать о них позитивного. Это была не самая сильная сторона земского органа. Да, земские школы создавались,

создавались также учительские семинарии (к примеру, в Байрамчи), студенты отправлялись на учёбу со стипендией, однако мощного эффекта эти акции не дали. Как была высокой безграмотность среди населения, так и осталась.

В-четвёртых, земства обеспечили расширение путей сообщения, связав Бессарабию не только внутренними дорогами, но и соединив её с губерниями России; они также открыли пути на запад, в частности в Австро-Венгрию, Румынию и т.д. Кроме того, началось благоустройство реки Днестр с целью её экономического использования, она стала судоходной. Если говорить современным языком, были найдены логистические решения для соединения губерний в одну экономическую цепочку и для формирования рынка капитала и общества.

В-пятых, земство стало в определённом смысле площадкой, на которой базировалось национальное движение, особенно в последние годы осуществления реформы. При помощи земцев выдвигались предложения о введении молдавского (румынского) языка в общественную и деловую жизнь как языка обучения в школе. Несмотря на то, что эти попытки не увенчались успехом, они стали платформой для достижения таких целей в будущем. В земстве могли реализовывать свои амбиции дворяне, потерявшие крепостных и земли, а это был сильный удар по такому привилегированному сословию, который мог привести к неприятным сюрпризам для власти, если бы не удалось разрешить ситуацию.

Библиография

- Андриевский 1985:** В. Андриевский, Бессарабское Земство (1890-1914). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Кишинев 1985).
- Бессарабское 1887:** Бессарабское Губернское Земское собрание XVIII очередного созыва 1887 года. Отчеты и доклады Губернской Земской Управы и Постановления собрания (Кишинев 1887).
- Будак 1959:** И. Будак, Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период (Кишинёв 1959).
- Будак 1961:** И. Будак, Буржуазные реформы 60-70 гг. XIX в. в Бессарабии (Кишинев 1961).
- Веселовский 1909-1911:** Б. Веселовский, История земства за сорок лет, т. I-IV (Санкт-Петербург 1909-1911).
- Вестник 1883:** Вестник Бессарабского земства, № 1 (Кишинёв 1883).
- Гросул, Будак 1972:** Я. Гросул, И. Будак, Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861-1905 гг.) (Кишинев: Картя молдовеняскэ 1972).
- Доклады 1905:** Доклады по народному образованию Бессарабской губернской земской управы 1905 г. (Кишинёв 1905).

licistul P. Crușevan scria în această privință că clanul Crupenschi a uzurpat puterea în Basarabia, iar guvernatorul S. Urusov remarca importanța acestei familii în viața economică și politică a provinciei. Mulți reprezentanți ai zemstvei și-au lăsat amprenta asupra vieții economice, politice și spirituale a Basarabiei. K. Pisarjesvki a contribuit în fondarea publicației Zemstvei Basarabene. Familia Lisovski a jucat rolul de opoziție față de familia Crupenschi. Grație lui E. Lisovski, educația populară a luat o anumită amploare în județul Hotin. De remarcat faptul că în nici un alt județ din Basarabia n-au fost înregistrate asemenea succese în domeniul educației ca în județul Hotin. Reprezentantul mișcării liberale, baronul A. Stuart, a jucat un rol important în fondarea Muzeului Zemstvei și a Spitalului pentru bolnavii cu afecțiuni mentale. A. Cotrută și P. Gore, luptători pentru idealuri naționale, au promovat ideea introducerii limbii române în sferă politică, culturală și educațională din Basarabia.

The political parties and significant personalities of the Bessarabian Zemstvo (1869-1917)

Keywords: zemstvo, political parties, Bessarabia, Vladimir Purishkevich, Alexander Cotrută, Alexander Stuart, Paul Gore, Konstantin Pisarzhevsky, Pavel Leonard, Constantin Mimi.

Abstract: This article focuses on some parties and significant personalities who worked in the Bessarabian institution of local self-government – Zemstvo (created in 1869) and contributed to the development of the province. The authors found that some nobles united and formed political parties. Parties of the Zemstvo were groups of persons related to the most influential families from Bessarabia. For some of them the Zemstvo served as a platform on which the nobles could solve their problems. It can be said that the Zemstvo was the “alter ego” of the Bessarabian nobility. As a result, in the political life of Bessarabia two main parties were formed – “Young Bessarabia” (“Molodaya Bessarabiya”) and “Old Greek Party” (Starogrecheskaya”), which succeeded each other at the helm of power. In the early 1880s, the “Old Greek party” finally defeated its rival and gained full power in the Bessarabian Zemstvo administration. Counselors saw in the Bessarabian Zemstvo an important and reliable instrument for committing abuses. For example, the Head of the Orhei Zemstvo Council Cozac embezzled money from the Zemstvo budget. When the fact of the theft was uncovered, and this was written about in the press, Cozac shot himself.

Each group of the nobles included not only people related to certain interest in economic and political life of Bessarabia, but also people related by kinship, acting in the family interests. In 1881-1884, 18 of the 52 provincial counselors were relatives: brothers Semigradov (4 people), brothers Krupensky, brothers Sinadino, brothers Dunca, brothers Cotruta (2 people). The Krupensky family was the most influential family in the Bessarabian Zemstvo. The publicist P. Krushevan wrote in this regard that the Krupensky clan usurped all the power in Bessarabia, and the Governor S. Urusov noted their importance in economic and political life of the province. Many members of the Zemstvo left their mark in the economic, political, and spiritual life of Bessarabia. K. Pisarszevsky contributed to the publication of the Bessarabian Zemstvo journal “Vestnik Bessarabskogo Zemstva”. The Lisowski family played the role of opposition to the Krupensky family. Thanks to E. Lisowsky popular education began to develop in the Khotyn District. The representative of the liberal movement Baron A. Stuart played an important role in the creation of the Museum of Zemstvo and a hospital for the mentally ill. A. Cotruta and P. Gore, fighters for national ideals, promoted the idea of introduction of the Romanian language in the political, cultural and social life of Bessarabia.

17.01.2017

Др. хаб. Валентин Томулец, Молдавский государственный университет, ул. А. Матеевич 60, MD-2009 Кишинэу, Республика Молдова

Сергей Сычѳв, Молдавский государственный университет, ул. А. Матеевич 60, MD-2009 Кишинэу, Республика Молдова